

DOI: 10.17805/zpu.2015.1.17

Проблема сакральных мест хоры Херсонеса Таврического

А. А. ЗЕДГЕНИДЗЕ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье впервые дается реконструкция цепи древнегреческих святилищ, располагавшихся на побережье Гераклейского полуострова (Крым) и связанных с хорой (т. е. с сельскохозяйственной территорией) Херсонеса Таврического. Эта тематика ранее не была предметом археологических и историографических исследований.

Источником сведений о рассмотренных памятниках являются сообщения П. С. Палласа и Ф. Дюбуа де Монпере. Палласом открыты два предполагаемых святилища — на мысу Айя-Бурун и на мысу Лермонтова. Дюбуа де Монпере дал описание строительных остатков, интерпретированных им как святилище тавров — автохтонного населения Герак-

лейского полуострова (у Мраморной балки) и как древнегреческий храм (у Стрелецкой бухты). К этим памятникам следует добавить упоминаемый Страбоном в «Географии» храм Девы на мысу Парфений (совр. мыс Херсонес) и святилище того же божества в самом Херсонесе.

Автор предполагает, что эти памятники представляли собой систему святилищ, находившихся на мысах и имевших, помимо сакральной функции, навигационное значение. Время создания этой системы относится, по-видимому, к периоду освоения греками территории Гераклеийского полуострова: с конца V в. и в течение IV в. до н. э. Основная проблема, связанная с предполагаемыми святилищами, — отсутствие последующих археологических исследований тех участков, которые описаны Палласом и Дюбуа де Монпере. Эти исследования могли бы уточнить как локализацию, так и назначение памятников, открытых названными учеными. Однако как Паллас, так и Дюбуа де Монпере фиксировали интересующие нас памятники в период их наилучшей сохранности, т. е. до разрушений, которые впоследствии произошли в окрестностях Севастополя. Это заставляет нас с вниманием отнестись к сообщаемым ими сведениям и максимально использовать их в качестве источников исследования структуры хоры Херсонеса.

Ключевые слова: П. С. Паллас, Ф. Дюбуа де Монпере, хора Херсонеса Таврического, Страбон, «География» Страбона, античные святилища.

Предлагаемая статья продолжает серию публикаций автора, посвященных Херсонесу Таврическому. В предшествующих работах мы рассмотрели значение картографирования для изучения пространственной организации херсонесского полиса (Зедгенидзе, 2011); охарактеризовали труды первопроходцев изучения Херсонеса — К. И. Габлица и митрополита Евгения Болховитинова (Зедгенидзе, 2012ab; 2014b); рассмотрели общее значение работ П. С. Палласа и Ф. Дюбуа де Монпере, относящихся к эпохе «ученых путешествий», для исследования Херсонеса (Зедгенидзе, 2014a). В этой статье мы обратимся к изучению античных святилищ хоры Херсонеса.

Научная значимость античного Херсонеса заключается прежде всего в уникальной сохранности его сельскохозяйственной территории — хоры. Как город Херсонес представляет собой один из многих памятников Древнего мира, но вместе с хорой он является в некотором роде эталонным образцом греческого полиса, так как в Херсонесе мы можем изучать античное государство в его целостности — город и хору. Сельскохозяйственная территория Херсонеса включала в себя систему наделов на Гераклеийском полуострове, т. е. на территории, заключенной между Херсонесским мысом, Севастопольской и Балаклавской бухтами. Учеными-энциклопедистами Петром Симоном Палласом (1741–1811) и Фредериком Дюбуа де Монпере (1798–1850) закладывались основы исследования аграрной структуры Херсонесского полиса, которая позднее стала предметом всестороннего изучения, предстала во всем своем впечатляющем размахе и дала возможность наиболее полной характеристики античного культурного ландшафта в Черноморском регионе (Картер, 1995: 168).

Однако в исследовании хоры Херсонеса существует пробел: античные святилища, находившиеся на хоре, открытые и кратко описанные Палласом и Дюбуа де Монпере, не были предметом специального изучения. Для понимания этих памятников нужны были систематические разведки и раскопки, однако они не были проведены ни в XIX, ни в XX в. Из-за этого описания античных святилищ хоры Херсонеса, относящиеся к концу XVIII в. (Паллас) и первой половине XIX в. (Дюбуа де Монпере), до сих пор сохраняют свое значение в качестве, по сути дела, единственных источников наших сведений об этих памятниках. Заметим, что проблема фрагментарности и пробелов в изучении древностей Крыма была давно осознана исследователями. Так, академик

М. И. Ростовцев писал: «[В] большинстве вопросов, касающихся юга России, приходится только с сожалением констатировать, как правильно были поняты задачи научного расследования в начале XIX в. чиновниками и любителями и как мало сделало последующее время для разрешения поставленных проблем» (Ростовцев, 1918: 189). Съёмка планов и составление описаний археологических памятников, тогда еще видимых на поверхности земли, относится к основной заслуге исследователей конца XVIII и первой половины XIX в., тогда как во второй половине XIX в. вопросы исторической географии и археологической топографии исследователями почти не поднимались, что Ростовцев назвал «одним из величайших грехов русской науки» (Ростовцев, 1925: 258; см. также: Тункина, 2002: 383).

Отправной точкой в изучении Херсонеса Таврического и прилегающей к нему территории является сообщение в «Географии» Страбона — самом крупном их античных сочинений этого рода (Грацианская, 1988). Страбон писал: «Если плыть дальше вдоль побережья, следует выдающийся в море на юг большой мыс, который составляет часть целого Херсонеса. На этом месте расположен город гераклейцев (колония гераклейцев на Понте), который также называется Херсонесом и отстоит, если плыть вдоль берегов, на 4400 стадий от Тираса. В городе есть святилище Девы (какого-то божества). В 100 стадиях перед городом находится мыс, названный по имени этого божества Парфением, с храмом божества и его статуей. Между городом и мысом три гавани. Затем следует древний Херсонес, лежащий в развалинах, и потом гавань с узким входом, где тавры (скифское племя) обычно собирали свои разбойничьи банды, нападая на тех, кто спасался сюда бегством. Эта гавань называется Символон Лимен и образует вместе с другой гаванью под названием Ктенунт перешеек в 40 стадий. Это перешеек, который замыкает Малый Херсонес, составляющий, как я сказал, часть Большого Херсонеса, с одноименным полуострову городом Херсонесом» (VII, 4, 2; пер. Г. А. Стратановского).

Для ориентации в расположении античных памятников Гераклейского полуострова необходимо прокомментировать это сообщение. Обозначение «Херсонес» в этом тексте Страбона относится к трем географическим объектам. «Целый Херсонес» — это весь Крым; его часть составляет «большой мыс» — Гераклейский полуостров. На нем расположен Херсонес — «город гераклейцев» и «древний Херсонес, лежащий в развалинах» (ἡ παλαιὰ Χερρόνησοῦ κατεσκαμμένη). Последний пункт также именуется в литературе «Страбонев Херсонес». Локализация «города гераклейцев» была дана К. И. Габлицем в его «Географических известиях» (Габлиц, 1803: 11; см.: Зедгенидзе, 2014b: 159). Что касается «древнего Херсонеса», то благодаря работам А. Л. Бертье-Делагарда он был отождествлен с укреплением на перешейке Маячного полуострова (юго-западная оконечность Гераклейского полуострова) (Бертье-Делагард, 1907: 190). Мыс Парфений «с храмом божества и его статуей» (ἡ ἄκρα..., καλουμένη Παρθενιον, ἔχον νεῶν τῆς δαίμονος καὶ ξάνου) — это современный мыс Херсонес, крайняя юго-западная оконечность Маячного полуострова. А. Н. Щеглов, резюмируя взгляды ученых и результаты археологических исследований по проблеме Страбонова Херсонеса, констатировал: «Сейчас все согласны с тем, что мыс Парфений — это Херсонесский мыс» (Щеглов, 1976: 40). В настоящее время, однако, делаются попытки новой локализации мыса Парфений и находившегося на нем храма (Русяева, 2007).

Страбон указывает на наличие в Херсонесе «святилища Девы, какого-то божества» (τὸ τῆς Παρθένου ἱερόν, δαίμονός τινοῦ), однако, как мы надеемся показать, святилища имелись также на территории Гераклейского полуострова. Они располага-

лись на возвышенных мысах и образовывали своего рода цепь вдоль побережья полуострова, которая завершалась в самом Херсонесе. В силу своего расположения эти святилища были не только сакральными топосами, но и служили навигационными ориентирами. Прежде чем перейти к рассмотрению сведений об этих памятниках, необходимо еще раз отметить, что основной проблемой, связанной с ними, является то, что после их первооткрывателей — Палласа и Дюбуа де Монпере — они практически не изучались археологами. Между тем в данном случае необходимо было прежде всего археологическое исследование тех участков побережья Гераклейского полуострова, о которых идет речь у названных ученых. Это исследование могло бы уточнить как локализацию, так и назначение данных памятников. И Паллас, и Дюбуа де Монпере были первопроходцами, и в их задачи не входило детальное археологическое исследование всех открытых ими памятников. Однако они фиксировали эти памятники в период их наилучшей сохранности, т. е. до разрушений, которые произошли в окрестностях Севастополя в XIX и XX вв. Это заставляет нас с вниманием отнестись к сообщаемым ими сведениям и — в свете отсутствия других, более подробных и точных данных — постараться максимально использовать их в качестве источников.

Приведем теперь описания двух предполагаемых святилищ, которые Паллас дает в книге «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам русского государства в 1793–1794 годах» (Паллас, 1999).

Святилище №1 (см. рис., с. 186): «Опишу несколько из этих наиболее замечательных построек, видимых в разных местах на суженном пространстве полуострова между этими двумя бухтами (ныне Казачьей и Балаклавской. — А. З.). Две самых замечательных находятся у самого южного берега... у самого мыса Айя-Бурун, очень обрывистого к морю, как бы мраморовидному и ограничивающему с запада деревню Корани, заселенную ныне греками, находится угол берега с отвесными со стороны моря скалами, выделенный двумя глубокими короткими оврагами; один из них, особенно страшный, отделяет этот угол от мыса Айя-Бурун; плоская вершина этого берегового выступа, не более 11 саженей ширины и 15 длины, окружена толстой саженной стеной, идущей прямой линией сначала на SSO, по длине 7 саженей, затем к SO, под тупым углом, кончаясь в 4 саженях на краю большого оврага, где, по-видимому, существовала четырехугольная, в четыре аршина в квадрате, башня. С западной стороны видны только основания стены в 5 саженей, шедшей под прямым углом к большой стене по краю малого оврага; что касается других стен, то от них теперь ничего не видно, кроме нескольких тесаных камней, поставленных стоймя; угол, образуемый стенами от севера и запада, заключает постройку в 13 аршин квадратно, в которой по направлению двух стен еще видны тесаные камни, а от других остались только основания. Внутри ограды, вдоль северной стены, видны только широкие камни, уложенные в виде ступени, и ничего более.

Трудно угадать назначение этого здания. Отсутствие воды дает право заключить, что здесь не думали строить укрепление. Еще сохраняющееся название Священного мыса, подле которого находится эта постройка, и ее расстояние от стен Херсонеса дает повод предположить, что здесь был *Fanum daemonis virginis* (святилище Девы. — А. З.), а Айя-Бурун — это *Promontorium Parthenium* (мыс Парфений. — А. З.), упоминаемый Страбоном и помещаемый некоторыми на обрыве скал западнее Георгиевского монастыря» (там же: 42–43).

Трудность, связанная с этим сообщением, заключается в том, что точное расположение мыса Айя-Бурун не вполне ясно. Соответственно затруднительна и точная

Карта-схема расположения сакральных мест Гераклейского полуострова: 1) святилище на мысу Айя-Бурун (совр. мыс Кая-Баш) по Палласу; 2) святилище на совр. мысу Лермонтова (по Палласу); 3) храм богини Девы на мысу Парфений (совр. мыс Херсонес) по Страбону; 4) храм на мысу у Стрелецкой бухты (по Дюбуа де Монпёре). Реконструкция цепи сакральных участков осуществлена А. А. Зедгендзе. Карта-схема выполнена В. А. Плотниковым.

Картографическая основа: поданным Open Street Map за 2013 г.

Sacral locations of the Herakleian peninsula: 1) the sanctuary on Cape Aya Burun (Kaya Bash) according to P. Pallas; 2) the sanctuary on Cape Lermontov (according to P. Pallas); 3) the temple of the Parthenos on the Promontorium Parthenium (now Cape Khersonesos); 4) the temple on the promontory near Streletskaia Bay (according to Dubois de Montpère). The chain of sacral locations was reconstructed by A. A. Zedgenidze and mapped by V. A. Plotnikov from Open Street Map data (as of 2013).

локализация памятника, описанного Палласом. Ситуация запутывается также тем, что на Гераклейском полуострове есть еще один мыс Айя-Бурун, который расположен в районе Мраморной балки (Иванов, 2001: 223). Мы, однако, исходим из того, что строительные остатки, описанные Палласом, находились, по его собственным словам, на мысу, ограничивающему с запада деревню Корани (сейчас эта местность называется Караньские высоты). В современной топонимике это, по-видимому, мыс Кая-Баш. На относящихся ко времени Палласа картах, известных нам на данный момент (напр.: Габлиц, 1803), мыс Айя-Бурун не обозначен. Он появляется на карте Э. Д. Кларка "Antiquities of the Crimea" (Clarke, 1817; переизд.: Прокопенков, 2009: 78): "Aya Bürün or Sacred Promontory, Site of Temple of Diana" (Айя Бурун или Священный мыс, место храма Дианы). На карте-схеме "Die Herakleotische Halbinsel. Nach Clarke und Dubois"

(Neumann, 1855; переизд.: Николаенко, 1999: рис. 2) мыс Айя-Бурун помещается в соответствии с описанием Палласа.

Отождествление Палласом мыса Айя-Бурун с тем мысом Парфением, который упоминается Страбоном, является, скорее всего, ошибкой. Согласно Страбону между этим мысом и городом Херсонесом находятся три гавани, поэтому более вероятно, что мыс Парфений Страбона — это современный мыс Херсонес (см. рис.), являющийся оконечностью Маячного полуострова, а не какой-либо мыс, находящийся в западных окрестностях Балаклавы. На «три гавани» могут скорее претендовать современные Казачья, Камышовая и Стрелецкая¹, поскольку на запад от мыса Айя-Бурун (совр. Кая-Баш) вплоть до Казачьей бухты гаваней нет.

Переходим ко второму святилищу (см. рис.), описанному Палласом: «Гребень сланцевых скал... пробит в середине как бы сводчатым отверстием, доступным для прохода на шлюпке... На самом берегу... возвышающемся над пробитым отверстием, встречаются ясные основания другой значительной постройки... Эта постройка состоит из двух прямоугольников близ самого обрыва берега, стоящих не в одну линию; их стены направлены приблизительно по странам света. Прямоугольник, лежащий более к северу, имеет по 33 фута на каждой стороне; он занимает вершину холма и, по-видимому, имел один выход к стороне моря в юго-западном углу. Вся эта постройка, кроме фундаментов, окружена со всех сторон рядом громадных продолговатых камней, грубо отесанных. Посередине прямоугольника, но ближе к северной стене я заметил на уровне почвы кубический камень, который велел приподнять, а под ним оказалась явно очень рыхлая и легкая земля. Этот камень окружен другими меньшими плоскими камнями, составляющими малый квадрат, открытый к северу уложенными уступами; они должны были служить как бы ступенями, имея связь с средним камнем, на котором, может быть, был алтарь или статуя какого-либо истукана. Прямоугольник, видимый к югу, более близкий к морю, продолговат, имея 47 футов от востока к западу и 35 — с двух других сторон; внутри, сравнительно с первым, он значительно углублен. Из него, по-видимому, также были выходы: один — в юго-восточном углу и другой — в северо-западном, к морю; он также состоит из больших длинных камней, лежащих местами косо в верхнем ряду, но обычно положенных в стены по длине. Стыки этих камней, как и вообще во всех древних зданиях, пригнаны грубо, с большими просветами, не имея в швах никакого следа извести или глины, но лишь кое-где забиты мелким камнем щели и промежутки между штучным камнем. Употребленный в них камень, здесь же лежащий обыкновенно горизонтальными слоями, — известняк с примесью болита и обломков раковин; выламывается он большими глыбами... Подле продолговатого прямоугольника, близко к морю, видятся тесаные каменные плиты, уложенные как бы тропинкой, вытянутой прямо, продолжающейся без перерыва на некотором расстоянии вдоль другого прямоугольника. Здесь находятся и еще основания стены, начинающейся приблизительно в 19 футах от юго-восточного угла малого прямоугольника, тянущейся прямой линией к юго-востоку, поворачивающей под прямым почти углом, тесно сходящейся в SW направлении и примыкающей к юго-восточному углу длинного прямоугольника, образуя как бы передний двор» (Паллас, 1999: 43–44).

В силу особенностей рельефа (отверстие в гребне скал, доступное для прохода на шлюпке) описанный памятник поддается точной локализации: это современный мыс Лермонтова², первый мыс на запад от Фиолента. На карте Кларка он обозначен как «мыс с руинами»; на карте, изданной Нойманном (Neumann, 1855), в этом месте указаны «руины, описанные Палласом». Дюбуа де Монпере пишет: «По соседству с мо-

настырем (Георгиевский. — А. З.) произошел обвал, открывший античную колонну из известняка (инкерманского камня?). Высеченная в строгих пропорциях, она имеет 7,5 фута высоты и 13 дюймов в максимальном диаметре. Палласу она показалась весьма древней» (Дюбуа де Монпере, 2009: 224). Позже, давая точный ориентир, соответствующий указанию Палласа, З. Аркас писал: «По правую сторону мыса Фейолента — обрыв скалы, выдавшейся в море, наподобие пристани, посредственной высоты, поддерживаемый одною натуральною аркою, под которую легко могут проходить гребные суда и скрываться от бури. На берегу моря, близ этого места, говорят старожилы, видны были пьедесталы нескольких колонн, но теперь они не заметны» (Аркас, 1879: 21).

Разумеется, что древние памятники Крыма, в том числе открытые Палласом, требовали дальнейшего археологического изучения. В 1821 г. правительством России в Новороссийский край была направлена археологическая экспедиция Академии наук во главе с Е. Е. Келером. В «Инструкции для г. академика Келера, относительно сохранения памятников древней архитектуры в Тавриде» рекомендовалось: «...с оставшихся только фундаментов древнейших зданий снять верные чертежи, а самые сии основания защитить от дальнейшего разрушения» (Инструкция ... , 1872: 381). Среди памятников, подлежащих охране, были, кроме прочих, указаны: «1. Остатки древнего укрепления при бывшем городе Гераклея-Херсонес неподалеку от бухты Фанари (Страбонов Херсонес. — А. З.). 2. Фундамент старого и красивого здания и башни в Ая-Буруне (т. е. Святилище №1 по Палласу. — А. З.). 3. Остатки древних зданий при Георгиевском монастыре» (там же: 381). Затем последовало «Донесение, представленное Императорской академии наук академиком Келером, о путешествии его в Крым», в котором сообщалось: «Остатки греческой архитектуры... будучи охраняемы от разрушительных рук невежества, могут существовать целые тысячелетия... Сии последние памятники (основания храмов и больших зданий. — А. З.) суть величайшей важности для древней истории и географии и достойны быть сохранены от повреждения» (Келер, 1872: 384). Среди видов памятников, выполненных сопровождающим Келера архитектором Э. Паскалем, указаны: «Вид и план основания храма, самой глубокой древности, между мысом Виолен и Фанари» (возможно, Святилище №2 по Палласу. — А. З.), «Карта косы называемой Мыс-Айя или Айя-Бурун», «План древнего храма и двух зданий, с большою стеною на косе» (Виды и памятники ... , 1872: 389, 390). Эти планы и виды, как и научные результаты экспедиции, опубликованы не были (Тункина, 2013: 211). К большому сожалению, памятники, открытые Палласом, впоследствии так и не были изучены.

Говоря о предполагаемом святилище, находившемся рядом с Фиолентом, нельзя не упомянуть написанное там в 1820 г. известное стихотворение А. С. Пушкина «Чаадаеву». В «Отрывке из письма А. С. Пушкина к Д.», напечатанном в «Северных цветах на 1826 г.», сказано: «Георгиевский монастырь и его крутая лестница к морю оставили во мне сильное впечатление. Тут же видел я и баснословные развалины храма Дианы. Видно, мифологические предания счастливее для меня воспоминаний исторических; по крайней мере, тут посетили меня рифмы. Я думал стихами. Вот они:

К чему холодные сомненья?
Я верю: здесь был грозный храм,
Где крови жаждущим богам
Дымилась жертвоприношенья...»

(Пушкин, 1962: 281).

Точно сказать, о каких развалинах здесь идет речь и что означает «тут же» в приведенном отрывке, невозможно. С одной стороны, Паллас говорит о храме Девы (которую можно отождествить с Дианой) на мысу Айя-Бурун (Святылище №1), т. е. на довольно значительном расстоянии к востоку от Фиолента. С другой стороны, развалины на мысу Лермонтова рядом с Фиолентом (Святылище №2) не связываются Палласом именно с «Дианой». Возможно, однако, что существовало предание, в котором все древние развалины тех мест связывались с Девой-Дианой и из которого родилось стихотворение.

Перейдем теперь к рассмотрению сообщений о сакральных местах Гераклеийского полуострова, которые дает Дюбуа де Монпере, посетивший Крым в начале 1830-х годов. А. Н. Щеглов (Щеглов, 1993: 53) предполагал, что для составления археологических планов Дюбуа де Монпере использовал карту Е. П. Манганари. Однако сам Дюбуа де Монпере сообщает, что при составлении «Геологической карты юго-западной части Крыма» им была использована карта генерала Мухина (Dubois de Montrépeux, 1843: serie V, pl. IX). Сопоставление геологической карты и археологических планов Дюбуа де Монпере говорит о том, что в качестве топоосновы была использована одна и та же карта: «Военная топографическая карта полуострова Крыма», составленная генерал-майором Мухиным и опубликованная в 1817 г. На эту точную для своего времени топографическую основу Дюбуа де Монпере нанес археологическую составляющую. Прежде всего существенно его заключение, что на южном берегу Крыма было несколько святилищ богини Девы. Указываются предполагаемые места их расположения: мыс Криуметопон (Аю-Даг), мыс Айя близ Ласпи, Айя-Бурун (Дюбуа де Монпере, 2009: 88, 222). Сюда же следует отнести мыс Парфений сообщения Страбона. Богиня Дева занимала важное место в пантеоне Херсонеса на протяжении всей античной эпохи.

Имеются многочисленные свидетельства почитания этой богини в Херсонесе, что не было характерно для других богов (Русяева, 2007: 19). От классики до современности имя Партенос сохраняется в топонимике Таврики. Дюбуа де Монпере полагал, что «Гераклеоты, основавшие Херсонес, застали этот культ уже существующим, и согласно древнему и похвальному греческому обычаю того времени, они учредили этот местный культ наряду с введенными ими культурами собственных богов... Обнаружив большое сходство между таврским божеством и своей Дианой, они соединили этих двух богинь под именем Дианы Таврической, надеясь лишить таврский культ его прежней жестокости» (Дюбуа де Монпере, 2009: 222). Дюбуа де Монпере открыл строительные остатки над Мраморной балкой, интерпретируя их как храм таврской богини.

Приведем его яркое и романтическое описание этих руин: «Здесь, над обрывом, поднимается большая скала юрского известняка, чья изолированная платформа, на одном уровне с окружающей степью, нависает над пропастью. Посредине платформы видны фундаменты одинокого сооружения, почти квадратного, построенного подобно донжонам Херсонеса из больших тесаных камней. Оно находилось в углу двух стен: одна из них шла в направлении к западу, другая — к югу, вплоть до края обрыва, образуя из остальной части платформы нечто вроде двора, входные ворота которого были обращены к Херсонесу и дороге. План этого здания может соответствовать только храму; поскольку рядом нет ни колодца, ни примыкающих или подсобных помещений, ничего, что характеризует жилой дом. Почтенные камни, как же вы изъедены временем! Сколько раз, опираясь на редкий мох и скудную растительность, покрывающую вас, стремился я постигнуть тайны ваших руин, не находя никаких следов

вашей древней славы — ни мрамора, ни алтаря, ни статуи. Ни одно место в Херсонесе, вне всякого сомнения, не подходит больше для культа таврской богини, нежели это: оно единственное, с которого доступно море; только отсюда жестокие тавры могли спешить на помощь терпящим кораблекрушение, чтобы принести их потом в жертву. И какой театр являла собой эта площадка, вокруг которой весь многочисленный народ, собравшийся на соседних скалах, как на скамьях амфитеатра, мог следить за принесением жертвы, которую бросали в бездну! Если храм таврской богини находился не здесь, то я не знаю, где его поместить, разве что на месте соседнего монастыря» (там же: 223).

Подтверждая предположение Дюбуа де Монпере о храме в этом месте, Г. М. Николаенко пишет о скоплении в Мраморной балке «поселений и могильников представителей варварской культуры, начиная с конца II тыс. до н. э.» (там же: 31). В связи с тем что Дюбуа де Монпере интерпретирует данный памятник как место автохтонного культа, мы не включаем его в цепь греческих святилищ на побережье Гераклеяского полуострова.

Обратимся к описанию еще одного сакрального объекта (см. рис.), открытого Дюбуа де Монпере у Стрелецкой бухты: «Я подозреваю, что одно из трех больших зданий, которое господствует на выдвинутом вперед мысу Стрелецкой бухты, было храмом. Все здание было построено из огромных тесаных камней и выходило фасадом к морю. Своей изолированностью и расположением на высокой точке мыса оно напоминает храмы античности... которые издали были видны морякам, отправлявшимся в дальнее плавание или возвращавшимся к родным берегам» (там же: 217).

Реконструкцию цепи памятников побережья Гераклеяского полуострова, которые имели сакральное значение, следует завершить в самом Херсонесе, где, по Страбону, было святилище Девы. Главная улица Херсонеса заканчивалась приморской площадью, выполнявшей роль храмового участка (Буйских, 2008: 171—175); там находилась обращенная к морю статуя Афины. Сохранился постамент этой статуи с посвянительной надписью (Соломоник, 1990: 51). Согласно реконструкции высота статуи вместе с постаментом превышала 5 м. Посвянительная надпись помещена не на лицевой, а на тыльной стороне постамента, обращенной к городу. Сама же статуя была обращена к морю, стояла на обрывистом мысу у входа в Херсонесскую гавань и была видна с кораблей, входящих в гавань и покидающих ее. Памятник датируется второй половиной IV в. до н. э. (Трейстер, 1999: 128, 142).

Подводя итог, перечислим древнегреческие памятники, которые включены нами в цепь прибрежных святилищ Гераклеяского полуострова (двигаясь по побережью от современной Балаклавы в сторону Севастополя; см. рис.):

- 1) святилище на мысу Айя-Бурун/Кая-Баш (по Палласу);
- 2) святилище на современном мысу Лермонтова (по Палласу);
- 3) храм на мысу Парфений (современный мыс Херсонес) из сообщения Страбона;
- 4) храм у Стрелецкой бухты (по Дюбуа де Монпере);
- 5) святилища Херсонеса — статуя Афины на мысу у входа в гавань.

Таким образом, в предлагаемой реконструкции территория полиса на Гераклеяском полуострове предстает окруженной сакральными участками. Святилища возводились как сакральные форпосты полиса, как пункты защиты его границ и могли свидетельствовать о могуществе колонии (ср. аналогичные выводы о святилищах Великой Греции: Edlund, 1987: 10, 18, 42, 97). Известна практика возведения древними греками святилищ богов и героев на границах полисов в Северном Причерноморье в целях их сакральной защиты и утверждения на осваиваемых территориях (Буйских,

2001). «Вся территория полиса, таким образом, была четко маркирована множеством священных символов», — писал Ю. В. Андреев (Андреев, 1999: 290). В литературе отмечалось, что расположение святилищ не может быть случайным, их конгломерат имеет четкий порядок и единую строительную композицию (Lavas, 1974: 15).

Рассмотренные памятники располагаются на мысах по периметру Гераклеяского полуострова, т. е. по периметру сельскохозяйственной территории херсонесского полиса. Это косвенно свидетельствует, что их создание связано со временем освоения греками Гераклеяского полуострова, которое началось в конце V в. и осуществлялось в течение IV в. до н. э. (Зедгенидзе, 2015). Следует также учитывать, что побережье Юго-Западного Крыма, где расположены эти памятники, было районом интенсивной регулярной навигации с V в. до н. э. Хорошо заметные на фоне окружающего ландшафта святилища могли акцентировать внимание мореплавателей на примечательных деталях берегового ландшафта и служить навигационными ориентирами. Более подробное рассмотрение этой темы должно стать предметом отдельного исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Следует, однако, иметь в виду, что береговой рельеф и число заливов между городом Херсонесом и одноименным мысом могло измениться со времен Страбона.

² Мыс назван по имени владельца хутора, располагавшегося в окрестностях, и не имеет отношения к поэту М. Ю. Лермонтову.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреев, Ю. В. (1999) Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. СПб. : Алетейя. 399,[2] с.

Аркас, З. (1879) Описание Иракийского полуострова и древностей его. История Херсониса. Николаев : Типография М. В. Рюмина. 29 с.

Бертъе-Делагард, А. Л. (1907) О Херсонесе. СПб. : Типография В. Ф. Киршбаума. 208 с. (Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 21).

Буйских, С. Б. (2001) Исследование святилища Ахилла на Бейкушском мысу (предварительные итоги) // АΝΑΧΑΡΣΙΣ. Памяти Ю. Г. Виноградова = Херсонесский сборник. Вып. XI: сб. науч. статей. Севастополь : Национальный заповедник «Херсонес Таврический». 196 с. С. 34–43.

Буйских, А. В. (2008) Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. Симферополь : Крымское отделение Института востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины ; Центр археологических исследований БФ «Деметра». 421 с. (Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Supplementum 5).

Виды и памятники южной России в Херсоне, Таврике, Тамани и Мингрелии (1872) // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 8. С. 388–392.

Габлиц, К. И. (1803) Географические известия, служащие к объяснению прежнего состояния нынешней Таврической губернии, собранные из разных древних и средних времен писателей, с тремя картами. СПб. : Типография Государственной медицинской коллегии. 52 с.

Грацианская, А. И. (1988) «География» Страбона. Проблемы источниковедения // Древнейшие государства на территории СССР : материалы и исследования. 1986 г. М. : Наука. 264 с. С. 6–175.

Дюбуа де Монпере, Ф. (2009) Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым : в 6 т. / пер. с франц., предисл. и прим. Т. М. Фадеевой. Симферополь : Бизнес-Информ. Т. 5–6. 328 с.

Зедгенидзе, А. А. (2011) Картографирование как способ изучения античного культурного ландшафта: хора Херсонеса Таврического // Культура информационного общества и проблемы модернизации России : сб. науч. ст. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 301 с. С. 290–299.

Зедгенидзе, А. А. (2012a) Митрополит Евгений (Болховитинов) и начало исследования Херсонеса Таврического // Человек в мире религиозных представлений: тезисы докладов и сообщений XIV Межд. конф. по истории религии и религиоведению. Севастополь, 27–31 мая 2012 г. Севастополь : Национальный заповедник «Херсонес Таврический»; Краков : Институт религиоведения Ягеллонского университета. 75 с. С. 28–29.

Зедгенидзе, А. А. (2012b) Вклад митрополита Евгения (Болховитинова) в исследование Херсонеса Таврического // XXII ежегодная конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета : материалы. М. : Изд-во ПСТГУ. 266 с. С. 67–69.

Зедгенидзе, А. А. (2014a) «Ученые путешествия» конца XVIII — начала XIX в. и исследование Херсонеса Таврического // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 205–213.

Зедгенидзе, А. А. (2014b) О начале исследования Херсонеса Таврического // Вестник древней истории. № 2. С. 151–162.

Зедгенидзе, А. А. (2015) Вопросы освоения хоры Херсонеса Таврического и проблема «древнего Херсонеса» Страбона // Вестник древней истории (в печати).

Иванов, А. В. (2001) Навигационно-археологическое обозрение побережья Юго-Западного Крыма от мыса Херсонес до мыса Сарыч // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Київ : КНУГШ. 240 с. С. 222–234.

Инструкция для г. академика Кёлера, относительно сохранения памятников древней архитектуры в Тавриде (1872) // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 8. С. 378–382.

Картер, Дж. К. (1995) Хора Метапонта в Лукании и Херсонеса в Таврике // Античные полисы и местное население Причерноморья : мат. Межд. науч. конф. «Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура». Севастополь : Национальная академия наук Украины, Институт археологии, Крымский филиал ; Национальный заповедник «Херсонес Таврический» ; Институт всеобщей истории РАН, Центр сравнительного изучения древних цивилизаций. 178 с. С. 167–175.

[Келер, Е. Е.] (1872) Донесение, представленное Императорской академии наук академиком Келером, о путешествии его в Крым, 23 ноября 1821 г. // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 8. С. 384–388.

Николаенко, Г. М. (1999) Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV–III вв. до н. э. : в 2 ч. Севастополь : Национальный заповедник «Херсонес Таврический». Ч. I. 84 с.

Паллас, П. С. (1999) Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах : пер. с нем. М. : Наука. 246 с.

Прокопенков, В. Н. (2009) Севастополь на картах. Симферополь : ООО «Фирма “Салта” ЛТД». 304 с.

Пушкин, А. С. (1962) Отрывок из письма к Д. // Пушкин А. С. Собр. соч. : в 10 т. М. : Государственное издательство художественной литературы. Т. 7. С. 280–282.

Ростовцев, М. И. (1918) Новая книга о Белом острове и Таврике (рец. на: И. Толстой. Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте. Петроград, 1918) // Известия археологической комиссии. Вып. 65. С. 177–197.

Ростовцев, М. И. (1925) Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Л. : Российская академия истории материальной культуры. 623 с.

Русяева, А. С. (2007) Свидетельство Страбона о мысе Партеий, храме и ксоане херсонесской богини Партенос // Древности Северного Причерноморья в античное время : сб. науч. статей, посвященный 75-летию С. Д. Крыжицкого. Симферополь. 168 с. С. 19–42. (Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Supplementum 5).

Соломоник, Э. И. (1990) Каменная летопись Херсонеса. Греческие лапидарные надписи античного времени. Симферополь : Таврия. 112 с.

Трейстер, М. Ю. (1999) Материалы к корпусу постаментов бронзовых статуй Северного Причерноморья // Херсонесский сборник. Вып. X. Севастополь : Каламо. 434 с. С. 121–158.

Тункина, И. В. (2002) Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб. : Наука. 676 с.

Тункина, И. В. (2013) Академическая археологическая экспедиция в Новороссийский край 1821 г. под руководством академика Е. Е. Келера (Новые архивные материалы)// Вестник древней истории. №1. С. 197–214.

Щеглов, А. Н. (1976) Полис и хора. Симферополь : Таврия. 175 с.

Щеглов, А. Н. (1993) Первые археологические карты Гераклеяского полуострова (к истории археологической топографии) // Проблемы истории отечественной археологии : тез. докл. конф. (11–13 декабря 1990 г.). СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет; Музей истории университета ; Государственный Эрмитаж ; Институт истории материальной культуры РАН. 92 с. С. 51–53.

Clarke, E. D. (1817) Travels in various countries of Europe, Asia and Africa : in 11 vols. L. : Printed for T. Cadell and W. Davies. Vol. II. 524 p.

Dubois de Montpèreux, F. (1843) Voyage au Caucase chez les Tcherkesses & les Abkhases en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée : Atlas. Serie I–V. Paris : Librairie de Gide.

Edlund, I. (1987) The gods and the place. Location and function of sanctuaries in the countryside of Etruria and Magna Graecia (700–400 B.C.). Stockholm : Paul Åström. 156 p.

Lavas, G. P. (1974) Altgriechisches Temenos: Baukörper und Raumbildung. Ideogramma der baulichen Gruppenorganisation. Basel ; Stuttgart : Birkhäuser Verlag. 158 p.

Neumann, K. (1855) Die Hellenen im Skythenlande: Ein Beitrag zur alten Geographie, Ethnographie und Handelsgeschichte. Berlin : Georg Reimer. 578 p.

Дата поступления: 15.12.2014 г.

*THE PROBLEM OF SANCTUARIES OF THE KHORA
OF KHERSONESOS TAURIKE*

A. A. ZEDGENIDZE

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article presents the first ever study of a network of ancient Greek sanctuaries situated on the coast of the Herakleian Peninsula (Crimea) and linked to the khora (i.e. the agricultural territory) of Khersonesos Taurike. The reconstruction of this system has never been a topic of archaeological and historiographic research.

The source of information on these sanctuaries are the reports by Pallas and Dubois de Montpèreux. Pallas discovered two sanctuaries, one at Cape Aya Burun and the other at Cape Lermontov Promontory. Dubois de Montpèreux gave a description of the remains of other two sanctuaries and interpreted one of them (near Mramornaya Valley) as a sanctuary of the Tauroi, the indigenous people of the Herakleian Peninsula, and the second, as an ancient Greek temple (near Streletskaaya Bay). To these sites we should add the temple of Parthenos on the Parthenion Promontory (the present-day Cape Khersones) and the sanctuary of the same goddess in the city of Khersonesos; these two sanctuaries are mentioned in Strabo's Geography.

We have come to a conclusion that these sites made up a network of sanctuaries situated on promontories and, apart from their sacral function, were used as navigation signs. The formation of this system probably dates back to the period when Greeks were occupying the territory of the Herakleian Peninsula, i.e. from the end of the 5th and during the 4th century BC. The main problem associated with these sites is the absence of archaeological studies of those locations which were described by Pallas and Dubois de Montpèreux. Research would have clarified both the localisation and the purpose of the structures described by these authors. However, Pallas and Dubois de Montpèreux had studied the sites in question in the period when they were still intact, i.e. before the later destruction of the environs of Sevastopol. We should therefore pay attention to their reports as important sources for the study of the structure of the khora of Khersonesos.

Keywords: Peter Simon Pallas, Frédéric Dubois de Montpèreux, khora of Khersonesos Taurike, Strabo, Strabo's "Geography", Greek sanctuaries.

REFERENCES

- Andreev, Yu. V. (1999) *Tsena svobody i garmonii. Neskol'ko sbtrikhov k portretu grecheskoi tsivilizatsii* [The price of freedom and harmony. Some traits for the depiction of Greek civilization]. St. Petersburg, Aleteiia Publ. 399, [2] p. (In Russ.).
- Arkas, Z. (1879) *Opisanie Irakliiskogo poluostrova i drevnostei ego. Istoriia Khersonisa* [The description of the Irakliiski Peninsula and its antiquities. History of Khersonis]. Nikolaev, M. V. Riumin's Printing House. 29 p. (In Russ.).
- Berthier de Lagard, A. L. (1907) *Khersonese* [On Khersonesos]. St. Petersburg, V. F. Kirshbaum's Printing House. 208 p. (Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii. Vol. 21). (In Russ.).
- Buiskikh, S. B. (2001) *Issledovanie sviatilishcha Akhilla na Beikushskom mysu (predvaritel'nye itogi)* [A study of the sanctuary of Achilles on the Beikushski promontory (Preliminary results)]. In: *ΑΝΑΧΑΡΣΙΣ. Pamiati Yu. G. Vinogradova = Khersonesskii sbornik*. Issue XI : collection of re-search articles. Sevastopol, National Reserve "Khersones Tavricheskii". 196 p. Pp. 34–43. (In Russ.).
- Buiskikh, A. V. (2008) *Prostranstvennoe razvitie Khersonesa Tavricheskogo v antichnuiu epokbu* [Territorial development of Khersonesos Taurike in the ancient period]. Simferopol, Crimean Branch of the Krymsky Institute of Oriental Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine ; Center for Archaeological Studies of BF "Demetra". 421 p. (Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii. Supplementum 5). (In Russ.).
- Vidy i pamiatniki iuzhnoi Rossii v Khersone, Tavrike, Tamani i Mingrelii [Views and antiquities of South Russia in Kherson, Tavrika, Taman' and Mingrelia] (1872). *Zapiski Odesskogo obsbchestva istorii i drevnostei*, vol. 8, pp. 388–392. (In Russ.).
- Gablits, K. I. (1803) *Geograficheskie izvestiia, sluzhbashchie k ob'iasneniiu prezbneho sostoianiia nyneshnei Tavricheskoj gubernii, sobrannye iz raznykh drevnikh i srednikh vremen pisatelei, s tremia kartami* [Geographic reports related to the description of the former state of the present Tavricheskaiia Guberniia, collected from various ancient and medieval writers, with three maps]. St. Petersburg, State Medical Collegium Printing House. 52 p. (In Russ.).
- Gratsianskaia, L. I. (1988) «Geografiia» Strabona. Problemy istochnikovedeniia [Strabo's "Geographica". Problems of source studies]. In: *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniia*. 1986 g. [Most ancient states on the territory of the USSR. Proceedings and investigations. 1986]. Moscow, Nauka Publ. 264 p. Pp. 6–175. (In Russ.).
- Dubois de Montpèreux, F. (2009) *Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziiu, Armeniiu i v Krym* [Travels through the Caucasus, to Circassians and Abkhazians, through Georgia, Armenia and to the Crimea] : in 6 vols. / tr. from French, foreword and notes by T. M. Fadeeva. Simferopol, Biznes-Inform Publ. Vol. 5–6. 328 p. (In Russ.).
- Zedgenidze, A. A. (2011) Kartografirovaniie kak sposob izucheniiia antichnogo kul'turnogo landshafta: khora Khersonesa Tavricheskogo [Mapping as a method of study of the ancient cultural landscape: The Khora of Khersonesos Taurike]. In: *Kul'tura informatsionnogo obsbchestva i problemy modernizatsii Rossii* [Culture of information society and issues of Russia's modernization] : collection of research articles. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 301 p. Pp. 290–299. (In Russ.).
- Zedgenidze, A. A. (2012a) Mitropolit Evgenii (Bolkhovitinov) i nachalo issledovaniia Khersonesa Tavricheskogo [Metropolitan Evgeny (Bolkhovitinov) and the beginning of study of Khersonesos Taurike]. In: *Chelovek v mire religioznykh predstavlenii* [Man in the world of religious views] : Proceedings of 14th International conference on the history of religion and religious studies. Sevastopol, May 27–31, 2012. Sevastopol, National Reserve "Khersones Tavricheskii"; Kraków, Institute of Religious Studies at Jagiellonian University. 75 p. Pp. 28–29. (In Russ.).
- Zedgenidze, A. A. (2012b) Vklad mitropolita Evgeniia (Bolkhovitinova) v issledovanie Khersonesa Tavricheskogo [The contribution of Metropolitan Evgeny (Bolkhovitinov) to the study of Khersonesos Taurike]. In: *XXII ezhegodnaia konferentsiia Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta* [The 22nd Annual Conference of Saint Tikhon's Orthodox University for the

Humanities]: proceedings. Moscow, Saint Tikhon's Orthodox University Publ. 266 p. Pp. 67–69. (In Russ.).

Zedgenidze, A. A. (2014a) “Uchenye puteshestviia” kontsa XVIII — nachala XIX v. i issledovanie Khersonesa Tavricheskogo [“Academic travels” of the end of the 18th and the beginning of the 19th centuries and the study of Chersonesos Taurike]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 205–213. (In Russ.).

Zedgenidze, A. A. (2014b) O nachale issledovaniia Khersonesa Tavricheskogo [On the beginning of study of Chersonesos Taurike]. *Vestnik drevnei istorii*, no. 2, pp. 151–162. (In Russ.).

Zedgenidze, A. A. (2015) Voprosy osvoeniia khory Khersonesa Tavricheskogo i problema «drevnego Khersonesa» Strabona [Reclamation of the Khora of Chersonesos Taurike and the problem of Strabo's “ancient Chersonesos”]. *Vestnik drevnei istorii*. (Forthcoming; In Russ.).

Ivanov, A.V. (2001) Navigatsionno-arkheologicheskoe obozrenie poberezh'ia Iugo-Zapadnogo Kryma ot mysy Khersones do mysy Sarych [Navigational and archaeological account of the Western Crimea from the Khersones promontory to the Sarych promontory]. In: *Mors'ka torgivlia v Pivnichnomu Prichornomor'i* [Sea trade in Western Black Sea region]. Kiev, Taras Shevchenko National University of Kyiv Publ. 240 p. Pp. 222–234. (In Russ.).

Instruktsiia dlia g. akademika Kelera, otnositel'no sokhraneniia pamiatnikov drevnei arkhitektury v Tavride [Guidelines for Academician Köhler with regard to the preservation of ancient architectural monuments in Tavrida]. (1872) *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, vol. 8, pp. 378–382. (In Russ.).

Carter, J. C. (1995) Khora Metaponta v Lukanii i Khersonesa v Tavrike [The khora of Metaponto in Lucania and of Chersonesos in Taurica]. In: *Antichnye polisy i mestnoe naselenie Prichornomor'ia* [Ancient poleis and the local populations of the Black Sea region]: proceedings of International conference “Inter-polis relations in the Black Sea region in the pre-Roman period: Economy, politics, culture). Sevastopol, National Academy of Sciences of Ukraine, Institute of Archaeology, Crimean Branch; National Reserve “Chersones Tavricheskii”; Institute of Universal History of the RAS, Center for Comparative Studies of Ancient Civilizations. 178 p. Pp. 167–175. (In Russ.).

[Köhler, E. E.] (1872) Donesenie, predstavlennoe Imperatorskoi akademii nauk akademikom Kelerom, o puteshestvii ego v Krym, 23 noiabria 1821 g. [The report presented to the Imperial Academy of Sciences by Academician Köhler on his expedition to the Crimea, 23 November 1821]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, vol. 8, pp. 384–388. (In Russ.).

Nikolaenko, G. M. (1999) *Khora Khersonesa Tavricheskogo. Zemel'nyi kadastr IV–III vv. do n. e.* [The Khora of Chersonesos Taurike. Land registers of the 4th–3rd centuries BC]: in 2 parts. Sevastopol, National Reserve “Chersones Tavricheskii”. Part I. 84 p. (In Russ.).

Pallas, P. S. (1999) *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzbnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh* [Observations made during travels through the Southern regions of Russia in 1793 and 1794] / transl. from German. Moscow, Nauka Publ. 246 p. (In Russ.).

Prokopenkov, V. N. (2009) *Sevastopol' na kartakh* [Sevastopol on maps]. Simferopol, LLC Salta Ltd. 304 p. (In Russ.).

Pushkin, A. S. (1962) Otryvok iz pis'ma k D [Extract from a Letter to D.]. In: Pushkin, A. S. *Sobranie sochinenii*: in 10 vols. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury. Vol. 7. Pp. 280–282. (In Russ.).

Rostovtsev, M. I. (1918) *Novaia kniga o Belom ostrove i Tavrike* (rets. na: I. Tolstoi. *Ostrov Belyi i Tavrika na Evksinskom Ponte*. Petrograd, 1918) [New book on Belyi Island in Tavrika. Review: I. Tolstoi. *Ostrov Belyi i Tavrika na Evksinskom Ponte*. Petrograd, 1918]. *Izvestiia arkheologicheskoi komissii*, vol. 65, pp. 177–197. (In Russ.).

Rostovtsev, M. I. (1925) *Skifiia i Bospor. Kriticheskoe obozrenie pamiatnikov literaturnykh i arkheologicheskikh* [The Scythians and the Bosporus: A critical review of monuments of literature and archaeology]. Leningrad, Russian Academy of the History of Material Culture Publ. 623 p. (In Russ.).

Rusiaeva, A. S. (2007) Svidetel'stvo Strabona o myse Partenii, khrame i ksoanone khersonesskoi bogini Partenos [Strabo's report on the Parthenion Promontory, sanctuary and the xoanon of the deity of Parthenos in Khersonesos]. In: *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ia v antichnoe vremia* [Antiquities of the North Black Sea region in antique times]: collection of research articles dedicated to the 75th anniversary of S. D. Kryzhitskiy. Simferopol. 168 p. Pp. 19–42. (Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii. Supplementum 5). (In Russ.).

Solomonik, E. I. (1990) *Kamennaia letopis' Khersonesa. Grecheskie lapidarnye nadpisi antichnogo vremeni* [Khersonesos' annals of stone. Greek stone inscriptions of the Classical period]. Simferopol, Tavriia Publ. 112 p. (In Russ.).

Treister, M. Yu. (1999) Materialy k korpusu postamentov bronzovykh statui Severnogo Prichernomor'ia [Materials for the corpus of bronze statue pedestals of the North Black Sea coast]. In: *Khersonesskii sbornik*, vol. 10. Sevastopol, Kalamo Publ. 434 p. Pp. 121–158. (In Russ.).

Tunkina, I. V. (2002) Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh iuga Rossii (XVIII — seredina XIX v.) [Russian science on Classical antiquities of South Russia (18th and the middle of the 19th centuries)]. St. Petersburg, Nauka Publ. 676p. (In Russ.).

Tunkina, I. V. (2013) Akademicheskaiia arkheologicheskaiia ekspeditsiia v Novorossiiskii krai 1821 g. pod rukovodstvom akademika E. E. Kelera (Novye arkhivnye materialy)[The academic archaeological expedition of 1821 to South Russia (Novorossiia province) under the direction of Academician H. K. E. Köhler(New archivaldata)]. *Vestnik drevnei istorii*, no. 1, pp. 197–214. (In Russ.).

Shcheglov, A. N. (1976) *Polis i khora* [The polis and the khora]. Simferopol, Tavriia Publ. 175 p. (In Russ.).

Shcheglov, A. N. (1993) Pervye arkheologicheskie karty Gerakleiskogo poluoostrova (k istorii arkheologicheskoi topografii) [First archaeological maps of the Herakleitian Peninsula: On the history of archaeological topography]. In: *Problemy istorii otechestvennoi arkheologii* [Issues of the history of domestic archeology] : abstracts of conference reports (December 11–13, 1990). St. Petersburg, St. Petersburg State University, Museum of the History of University ; State Hermitage Museum ; Institute of the History of Material Culture of the RAS. 92 p. Pp. 51–53. (In Russ.).

Clarke, E. D. (1817) *Travels in various countries of Europe, Asia and Africa* : in 11 vols. London, Printed for T. Cadell and W. Davies. Vol. II. 524 p.

Dubois de Montpéroux, F. (1843) *Voyage au Caucase chez les Tcherkesses & les Abkases en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée* : Atlas. Serie I–V. Paris, Librairie de Gide. (In Fr.).

Edlund, I. (1987) *The gods and the place. Location and function of sanctuaries in the countryside of Etruria and Magna Graecia (700–400 B.C.)*. Stockholm, Paul Åström. 156 p.

Lavas, G. P. (1974) *Altgriechisches Temenos: Baukörper und Raumbildung. Ideogramma der baulichen Gruppenorganisation*. Basel ; Stuttgart, Birkhäuser Verlag. 158 p. (In Germ.).

Neumann, K. (1855) *Die Hellenen im Skythenlande: Ein Beitrag zur alten Geographie, Ethnographie und Handelsgeschichte*. Berlin, Georg Reimer. 578 p. (In Germ.).

Submission date: 15.12.2014.

Зедгенидзе Ангелина Андреевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, культурологии и политологии факультета философии, культуры и искусства Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-61-81. Эл. адрес: zedgenidze@yandex.ru

Zedgenidze Angelina Andreevna, Candidate of History, Associate Professor, Department of Philosophy, Culturology and Politology, Faculty of Philosophy, Culture and Art, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-61-81. E-mail: zedgenidze@yandex.ru